

Наталья Лясковская

ПРЕПОДОБНЫЙ
СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2015

Родина и родители

Русская земля прекрасна — и реками своими полноводными, и лугами цветущими, и дубравами густыми, и полями пшеничными!

А один из самых красивых уголков её — родина Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца. Недалеко от Ростова Великого есть деревушка Варницы, там и находилось поместье его родителей, благородных бояр Кирилла и Марии.

Боярин Кирилл служил ростовским князьям верой и правдой, и в бою с ними бывал, и в Орду ездил как мудрый советчик и добрый товарищ. Все уважали его за ум и честность.

Был он ни беден ни богат, состоянием владел достаточным, но не пренебрегал обычными сельскими трудами и детей своих к тому приучал. Ведь что может быть лучше, чем на родной земле хлеб вырастить! Разве есть на свете что-либо вкуснее его?!

Необыкновенное дитя

У Кирилла и Марии уже был сын — Стефан, когда они узнали, что скоро у них появится ещё один ребёнок. Господь заранее послал знамение, что родится в мир не простой человек, но избранник Божий. Вот как это было.

Однажды в воскресный день Мария пришла в церковь к Божественной литургии. Когда собирались читать Евангелие, вдруг в тишине раздался голосок ангельский. На Херувимскую песнь младенец снова отозвался, да так громко, что услышали все. А когда священник возгласил: «Святая святым!» — младенец воскликнул в третий раз. Марию окружили женщины и дивились такому чуду...

И поняли люди: будет у Марии дитя необыкновенное.

Сын радости

Предположительно 16 мая (3 мая по старому стилю) 1314 года родился у Марии мальчик. На сороковой день родители понесли его в церковь крестить. Иерей нарёк младенца Варфоломеем, потому что в этот день, 24 июня (11 июня по старому стилю), празднуется память святого апостола Варфоломея. Это имя означает «сын радости». Кирилл и Мария рассказали священнику о троекратном возглашении ещё не родившегося сына, которое произошло в храме во время Литургии. Священник прочёл им слова апостола Павла:

«Бог, избравший меня от утробы матери моей... благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам» (Гал. 1, 15—16).

И радость переполнила сердца родителей!

Постник от рождения

Мальчик рос здоровым, бодрым, но Мария стала замечать: в иные дни сынок отворачивается от груди, отказывается есть. Мать встревожилась, решив, что он заболел. Призвали врачей. Те осмотрели ребёнка и не нашли признаков болезни. А вскоре выяснилось:

Варфоломей отказывался от грудного молока, когда Мария поест мясной пищи. То же повторялось по средам и пятницам. Младенец и сам от рождения постился, и желал того же от матушки своей!

Мария отказалась от скоромной еды — и постилась уже до конца своих дней.

Не давалась грамота отроку

Когда Варфоломею исполнилось семь лет, родители отдали его учиться: ведь грамота даёт ключ к чтению и уразумению Божественного Писания! Вместе с отроком учились и два его брата: старший Стефан и младший Пётр. У братьев дело шло успешно, а Варфоломей сильно отставал. Учитель наказывал его, товарищи смеялись над ним, а родители огорчались. Мальчик очень переживал, сидел над книгами по ночам, плакал и горячо, усердно молился: «Господи, научи, просвети и вразуми!»

Встреча со святым старцем

Хотя родители очень любили своих детей, ни Варфоломей, ни его братья не росли изнеженными барчуками: и в поле работали, и в саду, и с лошадьми умели обращаться.

Раз отец послал Варфоломея искать заблудившихся жеребят. Долго бродил мальчик — не видать пропажи!

Вдруг хлынул сильный ливень. Увидел отрок в поле дуб раскидистый, а под ним совсем сухо — и кинулся под него. Тут он заметил, что не один нашёл укрытие под ветвями: невдалеке молился незнакомый старец-черноризец. Поклонившись ему, мальчик отошёл в сторонку. Ему стало грустно, и он заплакал. Старец взглянул на Варфоломея ласково, подозвал его и спросил: «О чём плачешь?» И мальчик всё ему рассказал:

— Больше всего желал бы я научиться читать и понимать слово Божие! Но сколько ни стараюсь — ничего не получается. Помолись за меня, отче, чтобы Господь открыл мне учение книжное!

Старец воздел руки и очи к небу, с ним молился и Варфоломей. И молитва их достигла Престола Всевышнего.

«Аминь!» — произнёс старец. Бережно вынул из-за пазухи ковчежец, достал оттуда частицу святой просфоры и благословил ею Варфоломея: «Сие даётся тебе в знамение благодати Божией и разумения Святого Писания. Не смотри, что частица святого хлеба так мала: велика сладость вкушения от ея».

Пророчество святого старца

Мальчику очень хотелось отблагодарить доброго старца. Отец и мать учили Варфоломея заботиться о странниках, и он пригласил старца в родительский дом: зайти и подкрепить силы.

Кирилл и Мария радушно встретили черноризца, предложили угощение. Но тот сказал: «Прежде следует

вкусить пищи духовной». Все встали перед иконами, и старец велел Варфоломею: «Читай псалмы!» Тот сказал: «Я не умею». Но гость настаивал. Мальчик перекрестился и принялся читать Псалтирь — и вдруг у него получилось так стройно и внятно! И сам он, и родители, и братья обрадовались и удивились.

Затем странник разделил трапезу с хозяевами и удалился, вымолвив загадочные слова:

— Отрок сей многих приведёт вслед за собой к познанию божественных заповедей.

И исчез.

Все, кто это видел и слышал, остались в глубоком убеждении, что их посетил Ангел Господень.

Береги душу смолоду

В доме благочестивого боярина Кирилла было много духовных книг: жития святых, святоотеческие писания, летописные сказания. Варфоломей читал их и перечитывал. Может быть, некоторые рукописи XII—XIV веков, которые и сегодня хранятся в библиотеке Сергиевой Лавры, были принесены им в пустынь как единственное дорогое наследство после смерти родителей. Из книг черпал он уроки мудрости духовной.

Варфоломей понял, сколь губительно влияние страстей на сердце юного человека: кто хотя бы раз поддастся их влечению, тому вдвойне будет тяжело преодолеть их. Поэтому он избегал суеты и пустых разговоров, гуляний и застолий. Ему больше нравилось уединяться в тихом и спокойном месте и там молиться и размышлять о Боге.

Так воспитывал себя с юных лет будущий молитвенный защитник родной земли, несокрушимая опора Церкви Православной.

Заботливый и послушный сын

Шло время, и боярин Кирилл под старость обеднел. Тяжкие дани и подарки ордынским вельможам, которые тогда приходилось платить всем русским людям, и жестокий голод, нередко опустошавший ростовский край, довели его семью до нищеты.

Пришлось покинуть родные места и переехать в Радонеж, что в 14 верстах от Москвы, — по обычаю того

времени Кирилл получил там поместье. Благочестивая семья поселилась возле церкви Рождества Христова.

Отец семейства был уже стар и не мог нести службу. Вместо него пошёл служить старший сын Стефан. Варфоломей же стал просить у родителей отпустить его в монастырь. «Подожди, сынок, — отвечал ему отец, — мы стали стары и немощны, а у женатых братьев твоих полно забот о своих семьях. Мы рады, что ты хочешь послужить Богу. Но послужи ещё и нам немного».

Варфоломей остался и прилагал все старания угодить родителям, чтобы старость их была спокойна и светла.

Прекрасный, поучительный пример благоразумия родительского и послушания сыновнего!

Семья монахов

Удивительные плоды даёт взаимная любовь: дух иночества вскоре передался от сына к родителям, Кирилл и Мария сами стали послушниками Хотьковского монастыря, расположенного неподалёку от Радонежа. В те годы этот монастырь объединял две обители: для старцев и для стариц.

Когда у старшего брата Варфоломея, Стефана, умерла жена, он, горюя, также решил оставить мир: поручил двух своих маленьких сыновей женатому брату Петру и принял постриг — стал монахом в Покровском монастыре в Хотькове.

Около 1339 года Кирилл и Мария отошли с миром ко Господу. Сыновья оплакали родителей и похоронили их в Хотьковой обители. Варфоломей провёл в молитвах

в монастыре сорок дней, щедро раздавая милостыню бедным, а затем вернулся в Радонеж.

Там он отдал брату Петру, обременённому большой семьёй, всё своё имущество — ничего себе не оставил, и вернулся в Хотьково.

Начало Сергиевой Лавры

Мысленно Варфоломей уже был далеко от мира: душа его жаждала безмолвия и трудов. Он стал уговаривать Стефана идти вместе с ним на поиски места для скита. Старшему брату было хорошо в тишине обители, и он не хотел уходить. Однако Варфоломей так просил, что Стефан уступил.

В те времена каждый мог пойти в лес, построить хижину или выкопать пещеру и поселиться в них. Если пустынников было несколько, они строили церковь, испросив у князя право на владение местом, а у святителя — разрешение освятить храм. Так основывалась новая обитель.

Долго ходили братья по окрестным лесам и наконец нашли место, самим Богом предназначенное для устройства обители: над этим местом порой виделся свет, а иногда оттуда исходило благоухание!..

Это была небольшая площадка, возвышавшаяся над местностью в виде маковки, поэтому её называли Маковец. Со всех сторон Маковец окружала чаща. За водой к ручью ходить было далеко, но это не испугало отшельников. Любуясь этой нетронутой красотой, Варфоломей как будто видел земной рай до грехопадения. Восторг

наполнял душу молодого отшельника! Здесь он будет беседовать с Единым Богом, разделяя труды со своим родным — не только по плоти, но и по духу — братом.

Горячо помолившись, братья стали рубить лес, с великим трудом таскали тяжёлые брёвна на своих плечах. И вот — расчистили место, на котором через много лет процвела Лавра Сергиева.

Сначала сами-то они жили в шалаше, затем построили скромную келью. А вскоре возвели и маленькую церковку. Варфоломей спросил Стефана: «Во имя кого освятим нашу церковь?» «Я полагаю, церковь наша должна быть посвящена Пресвятому Имени Живоначальной Троицы, ведь ты ещё во чреве матушки

трижды возгласил», — отвечал старший брат. «Это и мне по сердцу», — сказал Варфоломей.

Пошли они в Москву — испросить благословения митрополита Феогноста на освящение храма. Святитель принял их милостиво и послал священнослужителей со всем, нужным для освящения. Так в 1340 году было положено основание Свято-Троицкой обители, столь прославленной впоследствии именем преподобного Сергия!

Слабость старшего брата

Варфоломей с ещё большим рвением постился и молился, он трудился с утра до ночи, терпеливо перенося лишения.

Но его старшему брату пустынь показалась слишком суровой. Никто не заходил к отшельникам, им трудно было достать даже самое необходимое: далеко вокруг ни села, ни двора, ни дорог. Только звери дикие бродят...

Не выдержал Стефан — решил уйти. Напрасно Варфоломей объяснял ему, что это — искушение. Старший брат подался на жительство в Москву, в Богоявленский монастырь.

Первый монах обители

В то время в одной из обителей близ Радонежа жил игумен Митрофан. Вероятно, Варфоломей духовно сблизился с этим старцем ещё прежде, чем ушёл в пустынь.

Игумен Митрофан иногда посещал молодого подвижника и служил Божественную литургию. Однажды Варфоломей попросил старца постричь его в монахи: «Как олень, жаждущий источников водных, всей душой жажду я иноческого пустынного жития!»

Игумен Митрофан пошёл в свой монастырь, взял всё, что нужно для совершения обряда, и 20 октября (7 октября по старому стилю) постриг Варфоломея в монахи. В этот самый день Святая Церковь празднует память святых мучеников Сергия и Вакха, поэтому Варфоломею было дано иноческое имя Сергий.

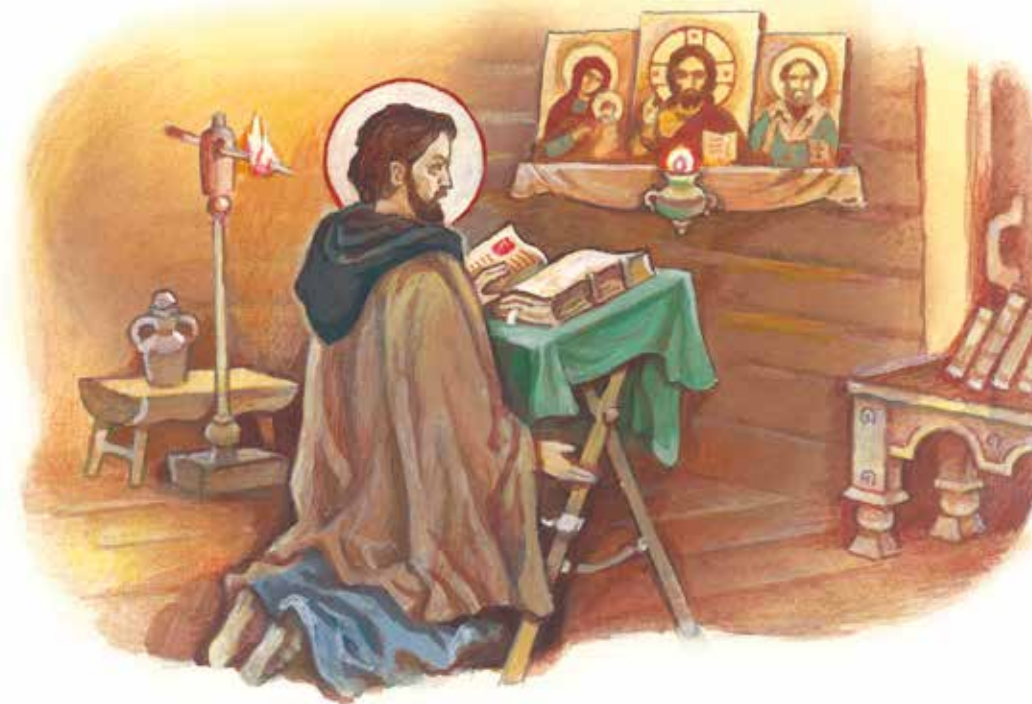
Затем игумен Митрофан причастил нового монаха Святых Христовых Таин. И только Сергий принял Святое Причастие — в церковке повеяло неизреченным благоуханием, и распространилось это благоухание даже за стены храма!..

Так преподобный Сергий стал первым монахом, постриженным в церкви Святой Троицы.

Потаённый подвиг

Игумен Митрофан покинул скит, и остался преподобный Сергий один.

Вот он — в убогой, но тихой и мирной келье возводит очи к Живущему на Небесах — работает *Господу со страхом* (Пс. 2, 11). «Кто может поведать, — пишет иеромонах Никон Рождественский, — все уединённые подвиги сей твёрдой души, неусыпно соблюдавшей все требования устава подвижнического? Кто изочтёт его тёплые слёзы и воздыхания к Богу, его стенания молит-

венные, его бдения и ночи бессонные? Кто сочтёт его земные поклоны?»

Радостно вступает в свой подвиг отшельник: никто не принуждает его. Но пройдёт первый восторг, горение и умиление сменяются тоской, мысли не покоряются разуму, душа охладевает. А тут ещё голод, жажда, холод, опасность быть растерзанным дикими зверями! Мир манит обратно воспоминаниями — ведь там так тепло и уютно, ведь и там можно спастись.

И если бы не благодать Божия, никто не устоял бы в этой непосильной для человека борьбе.

Закаляя дух свой молитвами, тело своё Преподобный укреплял неустанными трудами. Когда земля трещала от жестоких морозов, он трудился не покладая рук в тонкой старенькой ряске.

Никогда он ни на что не жаловался, не роптал, не унывал, всегда был спокоен.

Брань духовная

Но святость нестерпима бесам — и ринулись они погубить преподобного Сергия!

Однажды пел святой пустынный утреню, как вдруг расступилась стена церковная, и в это отверстие, как тать и разбойник, не входящий дверьми, вошёл сатана. Его сопровождал легион бесовский — все в остроконечных шапках и в одеждах литовцев, которые тогда зверствовали на Руси не меньше татар. С шумом и дикими воплями, скрежеща зубами от адской злобы, бросились они разорять храм, пламенем дышали их богохульные уста. «Уходи отсюда, беги скорее, — кричали они, — а то разорвём тебя на части!»

Не испугался святой Сергий их угроз, только ещё крепче, ещё пламеннее произносил: *Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут!* (Пс. 67, 2—3).

И исчезло адово видение так же внезапно, как явилось.

Преподобный в совершенстве владел искусством духовной брани, которому поучал преподобный Иоанн Лествичник: «Вооружайся молитвою и бей супостатов именем Иисусовым, и тогда придёт к тебе Ангел Божий, добрый хранитель твой, и помолится с тобою». «Не страшись подвига: противопоставь воду, противопоставь Духа; этим угасятся *все раскалённые стрелы лукавого*» (Еф. 6, 16), — призывал святитель Григорий Богослов.

Много раз пугали бесы преподобного Сергия: то келья наполнится отвратительными змеями, так что даже

пола не видно, то душегубы-разбойники явятся, то неведомые чудовища. Нечистые знали: если не изведут они Преподобного, возникнет на этом месте священная обитель к прославлению имени Божия, ко спасению многих, даже самых дальних потомков — нашему с вами спасению!

Но дана была великому святому способность *наступать... на всю силу вражью* (Лк. 10, 19). Дух его, как золото в горниле, пройдя испытания, только ещё более сверкал крепостью и красотой.

И он всегда побеждал!

Сергиев медведь

После такого можно ли было бояться обычного зверя лесного? Нет, это было для Преподобного «последним из страхов». Ни голодных волков, которые рыскали около его жилища и выли по ночам, ни грозных обитателей пустынных лесов — медведей — он не боялся: ограждал себя молитвами, и звери удалялись прочь, не причинив ему вреда.

Однажды угодник Божий увидел пред своею хижинной большого рыкающего медведя и понял, что тот не столько зол, сколько голоден. Преподобный принёс кусок хлеба и положил его на пень. Зверь съел хлеб и после этого стал приходить часто: брал угощение, смотрел на пустытника ласково. Преподобный делил с ним последний кусок, а иногда и всё отдавал своему мохнатому товарищу, «не понимающему поста», сам же голодал. Ведь у него не было никакой иной пищи, кроме хлеба,

да часто и того не доставало: вероятно, брат Пётр привозил, но делал это не регулярно, а лишь когда выдавался случай.

Преподобный Сергей обращался с медведем, словно и не было грехопадения и по-прежнему все твари повинуются человеку. Дикая зверь слушался подвижника и был смирен пред ним, как овечка.

Двенадцать

Нельзя скрыть цветок, благоухающий в траве: его найдут по запаху. Так и преподобный Сергей не смог укрыться в дремучем лесу: далеко разнеслась слава о его святой жизни. Не больше двух-трёх лет прошло, а всюду заговорили о молодом пустынноике: о его строгом воздержании, трудолюбии, о его простоте и незлобии, о его власти над злыми духами. Люди стали приходить к нему сначала для душеполезной беседы, за советом, а потом нашлись желающие и жить близ него.

Жаль было Преподобному расставаться со своим уединением. К тому же он опасался, что суровые условия разочаруют прибывших, как его брата Стефана, и они уйдут с роптанием.

— Сможете ли терпеть скудость этого места? — спрашивал преподобный Сергей. — Вас ждут голод, жажда и всякие недостатки.

— Всё готовы мы понести, отче, — отвечали ему ученики, — с помощью Божией, за твои святые молитвы. Об одном просим: не гони нас!

Подвижник был тронут их порывом и сказал: «И Давид поёт в псалмах: *Как хорошо и как приятно жить*